

КОНФЕРЕНЦИЯ: «ЛАТВИЯ И РОССИЯ В ЕДИНОЙ ЕВРОПЕ В XXI ВЕКЕ. КТО МЫ:
ДРУЗЬЯ, ВРАГИ ИЛИ ПАРТНЁРЫ».
Июнь 2000г., Юрмала, Латвия.

Удальцов Александр – посол России в Латвии

**ЛАТВИЙСКО–РОССИЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И
РЕШЕНИЯ**

Прежде всего, о торгово–экономических связях России и Латвии. Есть данные ЦСУ России. По данным латвийских статистических органов, объем товарооборота между Латвией и Россией в прошлом 1999 году составил 400 млн. долл. По нашим данным, которым у меня нет оснований не доверять, этот объем составил 1 млрд. 50 млн. Более того, за прошлый год объем товарооборота между нашими странами, по сравнению с 1998 годом увеличился, увеличилось положительное сальдо России. Это цифры сопоставимы, скажем, с торговлей России со Швецией. Это очень большой объем.

По данным латвийских статистических органов, объем перевалки грузов в портах Латвии за первый квартал 2000 года увеличился. Объем перевалки нефти через Вентспилс увеличился. Несколько увеличился и объем перевозки грузов по латвийской железной дороге за 1 квартал. Динамика здесь совершенно ясная и позитивная.

Возникает вопрос: кто бы применил к России такие санкции, в результате которых мы бы имели такие же показатели в наших портах и на российской железной дороге? Это первое.

Второе. Здесь неоднократно упоминался проект Балтийской трубопроводной системы, которая, как вы знаете, уже строится в соответствии с указом Президента и решением Правительства Российской Федерации. Этот проект уже приобрел необратимый характер. Вложено несколько десятков миллионов долларов и имеется в наличии еще порядка 100 млн.

Я считаю, что мы здесь ведем чересчур долгий разговор о мотивации этого решения. Россия является крупнейшим экспортером нефти, но на экспорте нефти практически не зарабатывает. И мы, наконец, пришли к выводу о том, что нам можно и нужно на этом тоже заработать. Это первое.

Второе. Мы всегда выступали за диверсификацию грузопотоков, в том числе и нефтяных, против монополизма. Сегодня монополистом выступает Вентспилс. Если планы, которые вынашивает или имеет Вентспилс – планы создания западной трубопроводной системы, – осуществляются, то этот монополизм еще больше укрепится. Мы не сторонники концентрации в одних руках таких объемов российской экспортной нефти. Это негативно влияет на тарифную политику в этой сфере.

Короче говоря, мы хотим тоже зарабатывать на транспортировке нефти, по–моему, это естественное право, не надо нас в чем–то обвинять и подозревать. Мы хотим за счет этого поднять, в частности, экономику Ленинградской области, создать десятки тысяч дополнительных рабочих мест. Мы хотим в результате играть активную роль в тарифной политике.

Что касается замерзающих портов, то все северные российские порты замерзающие. У нас есть практика работы в этих условиях, есть танкерный флот ледокольного типа, который будет активно задействован. Так что все эти вопросы учтены. И не надо в наших планах, в стремлении укреплять своего производителя и своего транспортера видеть какие–то антилатвийские козни.

Теперь о главном. В отношениях с Латвией приоритетом для нас на данном этапе являются политические вопросы, а не экономические.

Надеюсь, что это явление временное, и мы скоро придем к такой ситуации, которую мы имеем со всеми другими странами мира или большинством стран мира, когда экономические интересы будут превалировать. Но сегодня надо думать над тем, как скорее устранить существующие препятствия. Над чем необходимо работать – это, видимо, разговор следующего этапа. Думаю, что все понимают: речь идет, прежде всего, о нашей озабоченности положением тех

людей, которых мы называем соотечественниками. Они хорошо известны латвийской стороне. Наши пожелания в этой области мы ни раз высказывали, они входят в известный перечень из 8 пунктов.